

В то время, когда Митсуруги Рэйдзи был за границей, брат Наруходо вёл немало судебных дел с самыми разными прокурорами, но в сердце его неизменно жил тот самый человек в красном.

Листок за листком отрывался от календаря в адвокатском бюро, листки эти беспорядочно валялись на столе, почти полностью засыпая его. Тяжесть этого ожидания изводила, и Наруходо ещё никогда не чувствовал, что время тянется так медленно.

— Брат Наруходо, — Маёй подошла с чашкой кофе. — Скажи-ка, брат Наруходо... с тобой всё в порядке?

— А... да, всё отлично... — он резко очнулся, взял кофе и сделал маленький глоток. — Вкусно... спасибо, Маёй.

— Брат Наруходо, тебе тоже нужно отдыхать, — Маёй взглянула на туманные ночные сумерки за окном. — Поздно уже, брат Наруходо, заканчивай дела и ложись спать пораньше.

— Хорошо.

Когда дела были почти разобраны, ночь стала ещё глубже.

Наруходо смотрел на звёзды, усеявшие небо, и слегка постукивал пальцами в такт лёгкому ветерку, проникавшему в приоткрытое окно.

— Одна, две... — он вздохнул. — Эх... Митсуруги... почему тебя вдруг не стало...

При этих словах уголки его глаз постепенно согрелись, и из них хлынула холодная прозрачная тушь; лёгкий ветерок, залетевший в комнату, нежно оведал лицо, оставляя под глазами две тёмные дорожки.

— Митсуруги Рэйдзи... ну и эгоистичный же ты человек...

Тут Наруходо потёр слёзы и в конце концов заснул, уткнувшись лицом в рабочий стол.

Во сне ему снова привиделся тот мужчина в красном костюме, который так неловко и неуклюже с ним разговаривал.

Митсуруги Рэйдзи выбирает смерть.

Эта записка лишала всякой надежды сохранить хладнокровие: ведь он обещал вернуться, а теперь вот так ушёл.

Наруходо, мы и не должны были встретиться.

Наруходо, из-за тебя в моём сердце зарождаются лишние чувства.

Наруходо...

Всё это всплывало в сновидении, и тоска эта, словно верёвки, туго затягивалась на горле Наруходо. Каждая ночь, проведённая в думах о нём, стояла поперёк горла.

На следующий день, отправляясь в прокуратуру за уликами, он внезапно столкнулся нос к носу со знакомой фигурой.

— Ми... Митсуруги... — Наруходо сглотнул слюну, его рука слегка задрожала, и он медленно двинулся навстречу Митсуруги.

— Наруходо, давно не виделись.

Собеседник заговорил ровно в той же манере, что и прежде.

— Митсуруги... ты... — Наруходо сжал зубы. — Разве ты не умер...?!

Маёй, стоявшая рядом, тоже была поражена: ведь этот прокурор Митсуруги должен был уйти из жизни, да и людей, способных провести сеанс спиритизма, здесь сейчас не было — так почему же этот прокурор Митсуруги оказался здесь?

— ...Не желаю больше видеть твоё лицо.

Силуэт в синем выглядел крайне сердитым, но то, как крепко он сжимал папки с материалами, выдавало его с головой: он чертовски по нему скучал.

— Ха-ха... целый год не виделись, а ты всё так же говоришь?

Голос собеседника звучал необыкновенно мягко, с лёгким оттенком насмешки.

— ...

Наруходо чуть ослабил хватку на документах, уставился в глаза Митсуруги и почему-то стал похож на брошенную хозяином большую собаку.

— Завтрашнее судебное заседание... ты придёшь?

— Угу.

.....

Уладив множество дел, в последующем суде Наруходо вновь одержал победу благодаря блестящему выступлению.

— Победа! Здорово как! — радостно воскликнула Маёй. — Пусть это и не первая наша победа, но всё равно так радостно!

— Да, я тоже так считаю, — кивнул Наруходо.

— Э? — Маёй прикрыла рот рукой и склонила голову набок, разглядывая его. — Это потому, что прокурор Митсуруги вернулся, да?

— А... — редкий случай, когда лицо Наруходо даже слегка покраснело.

— Кстати говоря, и правда... Как там дела у брата Наруходо и прокурора Митсуруги?

— Ну... — Наруходо почесал в затылке. — Как бы тебе сказать... Я понял его чувства, и он мои тоже...

— Э?! Так вы что, теперь вместе?! Приключения из серии Лишние чувства! — Маёй немного приглушила голос, задавая вопрос.

— Э... ну... это... эээ... — на этот вопрос действительно было трудновато ответить, ведь они, кажется, ещё даже не определились со своим статусом.

— Э? Так сложно ответить?.. — Маёй подперла подбородок рукой. — Неужели это называется двусмысленностью?

— Пожалуй... можно и так сказать?

— Наруходо, — раздался знакомый голос.

Мужчина обернулся:

— Митсуруги...

— Ха-ха, а ты сильно продвинулся вперёд, — тот хлопнул Наруходо по плечу. — Снова блестяще

справился.

— ... — Наруходо стряхнул руку Митсуруги. — Между нами ещё не всё решено...

— Между нами? — Митсуруги, то ли притворяясь дурачком, то ли и вправду забыв, с улыбкой посмотрел на него. — Что именно?

— Ну... то, что я сказал тебе перед твоим отъездом за границу. Ты до сих пор мне не ответил.

— А... та история, — Митсуруги закрыл глаза, скрестил руки на груди и принялся ритмично постукивать пальцами по локтям. — Хм, должен признать, память у тебя отменная.

— Да уж с твоими словами... как я мог забыть?

— Наруходо, а знаешь? Вообще-то я испытывал тебя, — неожиданно с абсолютно серьёзным видом произнёс собеседник.

— Испытывал... меня?

— Именно. Мне хотелось посмотреть, насколько ты проницателен, но результат меня немного разочаровал.

Произнося это, Митсуруги то и дело отводил глаза в сторону.

— Брат Наруходо, внизу лапшу открыли, я пойду займу нам столик! — Маёй снова убежала.

— Фух... — Наруходо выдохнул. — Митсуруги, прошёл целый год, а ты всё такой же?

— Опять скажешь, что я неискренен... Кхе?

Наруходо тяжело кивнул:

— Митсуруги, ты помнишь, что я сказал год назад?

— Помню.

— Раз так, я хочу получить от тебя ответ.

После этих слов воздух словно замер, воцарилась пугающая тишина.

— Я проникся к тебе... теми же чувствами, какими ты проникся ко мне...

— Вот как... — Наруходо сжал кулаки. — Тогда... кем мы теперь друг другу приходящимся?

— ...Парнем и парнем, надо полагать.

С каждым новым словом лица обоих горели всё сильнее.

— ...! — Наруходо резко схватил его за руку. — Тогда... парень!

— А? Разве так называют?..

— И правда, звучит немного странно... — Наруходо поскрёб свою ёлку на голове.

— Тц... Пожалуй, мне всё же привычнее называть тебя защитником или Наруходо.

Глядя на стоящего перед ним мужчину, Наруходо улыбнулся:

— Маёй ведь занимает места внизу, нельзя заставлять человека долго ждать. — Он махнул рукой: — До встречи, прокурор Митсуруги.

— ...До встречи.

.....

— Э?!!! — завопила Маёй. — Правда, брат Наруходо?! Вы и вправду вместе?!

— Да, именно так, — ответил мужчина, втягивая порцию лапши.

— Как здорово, брат Наруходо! — Маёй сложила руки перед груди, сияя от восторга. — Как классно, теперь-то судебные процессы пойдут ещё легче, да?

Мужчина проглотил только что отправленную в рот лапшу, немного подумал и покачал головой:

— Судя по характеру Митсуруги, ни капли.

— Э? Ну... если подумать, то да, — Маёй задумчиво подперла подбородок. — Прокурор Митсуруги вечно такой суровый.

— Ага.

— Ух, я аж предвкушаю будущие заседания□

— Да уж не стоит так предвкушать... вряд ли что-то сильно изменится по сравнению с тем, что есть.

— Ой, короче говоря, вы уж ладите друг с другом хорошенечко□!

Наруходо взглянул на свой адвокатский значок, легко погладил его, на его губах появилась лёгкая улыбка, и он кивнул:

— Хорошо.

А на другом конце провода — вернее, в другом месте — Митсуруги посмотрел на свой прокурорский значок и тоже улыбнулся.

— С этого момента прошу любить и жаловать.

<http://bllate.org/book/19693/1937449>